

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА КАК АЛГОРИТМ «ЛОКАЛЬНЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ»*

Р.П. ТРОФИМОВА

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия*

П.С. СЕЛЕЗНЕВ

*Финансовый университета при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия*

Аннотация

Культурная политика является составной частью развития России не только как государства, но и как самостоятельной локальной цивилизации. Цивилизационный подход к развитию культуры и культурной политики России, а также США и Китая, качественно изменяет взгляд на эти процессы и позволяет дать некоторые сценарии ее дальнейшего развития. В результате предложенного анализа можно рассмотреть основные факторы (направления) государственной культурной политики этих цивилизаций как алгоритма их культурно-ценностных систем.

Задача данной работы состоит в том, чтобы раскрыть проблему введения нового алгоритма – «культурная политика», который включает более частные алгоритмы. Как цивилизационный алгоритм, «культурная политика» представляет собой понятие, обозначающее сущностную черту культурно-экономической системы (матрицы) локальной цивилизации. Основным принципом культурной политики как алгоритма «духовно-культурной матрицы» современной России является положение о том, что духовные и ценностные основы этой цивилизации, адаптированные к современным реалиям, должны быть положены в основу формируемой государством культурной политики.

Ключевые слова: глобализация, инновация, инновационная цивилизация, культура, культурная политика, традиция, традиционная цивилизация, цивилизационный подход.

Трофимова Роксана Павловна – доктор философских наук, профессор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

rtrofimova@inbox.ru

Селезнев Павел Сергеевич – доктор политических наук, доцент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

sps@fa.ru

* Исследование выполнено в рамках проекта Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) «Международные аспекты культурной политики России в постсоветский период», грант № 15-23-21002.

Цитирование: ТРОФИМОВА Р.П., СЕЛЕЗНЕВ П.С. Культурная политика как алгоритм «локальных цивилизаций» // Философские науки. 2017. № 10. С. 111–120.

Культурная политика является составной частью развития России не только как государства, но и как самостоятельной, исторически сложившейся локальной цивилизации. Если культурная политика государства формируется и осуществляется в пределах страны, то ее основные ценностные алгоритмы действуют в пределах всей Русско-православной цивилизации (А. Тойнби), которые сегодня все ведущие цивилизациологи называют Российской цивилизацией. Именно государственность, возведенная в культ, определяет по-прежнему в наше время как внутреннее направление развития культуры, понимаемое в широком смысле слова, так и ее международные особенности и тенденции взаимоотношений с мировой культурой.

Это же проявляется при анализе всех локальных цивилизаций современного мира, в том числе североамериканской и китайской цивилизаций.

В данной работе, обращаясь к особенностям развития этих цивилизаций с точки зрения развития их культурной политики, важно кратко изложить методологию моделирования «локальных цивилизаций», в которую мы вводим дополнительные алгоритмы [Трофимова 2011, Трофимова 2014, Trofimova 2017], связанные с культурной политикой как системой, играющей значительную роль в становлении и развитии конкретно-исторических цивилизаций.

Цивилизационно-компаративный подход к исследованию конкретно-исторических цивилизаций предполагает их изучение как общественных устойчивых систем всех оснований объединения людей, их общностей и культур, опирающихся на преобладающую совокупность технологий, информационных и ценностных отношений.

Подобное понимание локальной цивилизации дает возможность ее глубокого изучения не как государственного или географического образования, а как «культурно-исторического типа», который не ограничен географическими или политическими рамками, а имеет единое поле взаимодействия общих технологий, стягивающих информационных полей и широкой шкалы духовных и материальных ценностей.

На основе данного понимания локальной цивилизации далее мы попытаемся рассмотреть основные факторы — *алгоритмы* — подобных общественных образований и систему их возможного моделирования.

Важно отметить, что цивилизационный подход позволяет выявить *культурно-экономические детерминанты локальных цивилизаций*. Их пристальное изучение показывает, что основы таких социальных образований составляют национальные культуры, образующего цивилизацию

этноса или суперэтноса. Например, американские цивилизациологи, в частности А. Тойнби и С. Хантингтон, выделяют русско-православную цивилизацию, руководствуясь особенностями национальной культуры русского суперэтноса, долгие столетия опиравшегося на традиции православия, а китайскую – на основе конфуцианства и буддизма.

Классическая концепция теории цивилизаций от Н.Я. Данилевского, О. Шпенглера, А. Тойнби до С. Хантингтона рассматривает мир в единстве его многообразия. Это единство включает в себя в **данный квант времени** существование на Земном шаре взаимодействующих локальных (конкретно-исторических) цивилизаций, о чем уже говорилось выше, в рамках единого развития человечества, которое можно назвать глобальной цивилизацией.

Мы глубоко уверены, что в классической теории заложены основы цивилизациологии, которые подтверждаются самой историей человечества. Так, локальные цивилизации древности формировались цивилизационно образующими этносами, окруженные варварскими племенами, многие из которых так или иначе постепенно включались в жизнедеятельность цивилизации. В этом процессе складывается **ядро локальной цивилизации**. Здесь мы полностью согласны с позицией Б.Н. Кузыка и Ю.В. Яковца [Кузык, Яковец 2006–2008]. С их точки зрения, формируется три пояса цивилизации. Самый первый и основной – это «неизменное наследственное ядро». Его обволакивает «пояс наследственной изменчивости». Над этим поясом надстраивается «пояс полной трансформации». Они составляют социальный генотип локальной цивилизации. Именно в этом вопросе и возникают сомнения.

Для разрешения этих сомнений нами предлагается **матрично-алгоритмическая концепция** формирования и существования любой локальной цивилизации, при условии, что это **общественное образование развивается самостоятельно и автономно**. Понятие генотипа может работать, но не является определяющим в этой концепции, так как в истории не прослеживается генетическая связь между локальными цивилизациями. Ее можно предположить только в случае «порождающих локальных цивилизаций», к которым можно отнести античную и западноевропейские цивилизации.

История показывает, что каждая локальная цивилизация, рождаясь, формирует свое цивилизационное ядро. Оно составляет основу, матрицу или архетип локальной цивилизации. **Матрицу (архетип) цивилизации можно обозначить как культурно-экономическую систему**, состоящую из переплетенной системы взаимосвязанных элементов, **алгоритмов** матрицы локальной цивилизации.

Основу цивилизационного ядра матрицы составляет культура в том широком понимании, которое дается выше и которое включает в себя

экономику, а также все выделенные Б.Н. Кузыком и Ю.В. Яковцом составляющие [Кузык, Яковец 2006–2008]. Это ядро мы обозначаем термином *«культурно-экономическая система»*. Культурно-экономическая система состоит из взаимопереплетающихся элементов. Эти *алгоритмы* представляют собой *понятия, обозначающие сущностную черту, доминанту матрицы, культурно-экономической системы (матрицы) локальной цивилизации*. Они равнозначны и каждый из них в определенный момент («квант истории») развития цивилизации может стать для нее определяющим.

Образование первичной культурно-экономической системы как ядра локальной цивилизации означает рождение локальной цивилизации, которая постепенно, сохраняя ядро, обростает, возможно, более обширными «поясами наследственной изменчивости и полной трансформации». Другими словами, основа тела локальной цивилизации обростает плотью и начинает жить активной жизнью. Так, основные алгоритмы ядра российской цивилизации складываются у ее русского, но по своей природе славянско-тюрского, цивилизационно образующего этноса задолго до 988 г. В китайской цивилизации этот процесс можно отнести к XV в. до н.э. Ведущими алгоритмами становятся религиозно-мифологические, информационные (складывающаяся письменность т.д.), государственно-политические и экономические алгоритмы. По мнению как древних китайцев, так и древних руссов, они были даны им богами. Их качественное наполнение определило жизнь цивилизации на тысячи лет.

Матричная концепция вводит понятие *«качественное наполнение содержания алгоритма цивилизации»*. Оно обозначает различие, которое существует в самом содержании алгоритма. Другими словами, само содержание алгоритма развивается и меняется в зависимости от множества условий существования цивилизации, но в своем ядре они крайне устойчивы.

Среди многочисленных алгоритмов, определяющих развитие локальной цивилизации, особо выделяются культурно-ценностная система, частью которой становятся основные факторы и направления культурной политики, осуществляемой на том или ином этапе развития цивилизации. Нашей задачей является проблема введения нового алгоритма – «культурная политика», которая включает более частные алгоритмы.

В исследованиях русских цивилизациологов разрабатывается матрично-алгоритмическая концепция локальной цивилизации. Она предполагает возможность создания теоретической модели «локальной цивилизации», сравнения ее с другими подобными культурно-экономическими системами и выявления как сильных, прогрессивно развивающихся в системе алгоритмов, так и слабых, которые тормозят ее развитие и приводят к стагнации, а иногда и гибели. Одной из за-

дач нашей работы является выявление через сравнение особенностей культурной политики как алгоритма трех ведущих цивилизаций – России, Китая и Северной Америки.

Основным принципом культурной политики как алгоритма [Основы государственной политики 2014], «духовно-культурной матрицы» современной России является положение о том, что духовные и ценностные основы Русской цивилизации, адаптированные к современным реалиям, должны быть положены в основу формируемой государством культурной политики.

Кратко остановимся на принципах этой модели. Культура цивилизационно образующего этноса или суперэтноса сама состоит из целой группы культурно-ценностных алгоритмов. Они определяют доминирующую культурно-экономическую систему локальной цивилизации, общественное сознание и тип менталитета личности. На формирование менталитета локальной цивилизации оказывают воздействие и влияние более сорока факторов, которые привели к формированию практически как двух типов менталитета, так и двух ментальных типов личности. Так, в Европе и Америке – это личность с менталитетом так называемого «аристотелевского» типа, с ярко выраженным рациональным началом, определяемым категорией «истина», системообразующими идеями «свободы», «подчинения закону», «естественных прав человека».

В России и Китае ярко выражен «сократо-платоновский» тип ментальности с большой чувственно-мифологической компонентой, ярко окрашенный моральностью и поиском «правды». Системообразующими идеями в этом типе выступают «служение, милость, мученичество», а также абстрактное понимание «демократии, свободы, закона». Кроме ведущих культурно-ценностных алгоритмов «Тип ментальности» и «Системообразующие идеи» важно выделить культурные алгоритмы, соответствующие формам общественного сознания: политике, праву, морали, религии, искусству, философии.

В государственных программах культурной политики как России, так и Китая обозначены основные принципы ее построения. Важно установить их внутреннюю связь с ментальностью цивилизации. Эти принципы, становящиеся алгоритмами, включают положения о влиянии культуры на все аспекты политики государства и сферы жизни общества и одновременно понимание культуры как неотъемлемой части мировой культуры.

Успешное осуществление в реальной действительности этих принципов, в конечном счете, во многом определяет прогрессивное развитие локальной цивилизации, и ее ответ на вызовы истории. И несмотря на разноречивость этих направлений развития культурной жизни России, их вполне можно выделить и обозначить как

дополнительные алгоритмы развития культурно-ценностной модели той или иной цивилизации. Они обозначают особенности развития культуры, понимаемой в более широком плане, чем это было раньше, т.е. не только как художественную культуру, а как *общественную социальную систему материальных и духовных ценностей*.

Обратимся к краткому анализу основных направлений развития культурной политики России как ведущих культурных алгоритмов. Их можно объединить в систему согласно их культурной направленности в развитии России. Эти 12 наиболее частных алгоритмов включают: 1) наследие культуры; 2) родной язык суперэтнуса; 3) литература, созданная на этом языке; 4) национальные культуры народов, проживающих совместно с цивилизационно-образующим этносом; 5) информационная система; 6) творческие коллективы; 7) институты культурных государственных и частных инициатив; 8) архитектура и среда; 9) научные исследования в области культуры; 10) образование в сфере культуры; 11) законодательство в области культуры; 12) свобода творчества.

Содержательное конкретное наполнение этих алгоритмов, их компаративное исследование позволяет выявить основные линии развития культурной политики как России, так и Китая и Северной Америки на современном этапе развития. В этом плане важно учитывать, что содержательно локальные цивилизации можно условно разделить на «традиционные» и «инновационные» образования. Они отличаются по своим матрицам, в том числе и в действии выше обозначенных алгоритмов.

Если принять к анализу только общий алгоритм «Культурная политика» с расшифровкой его с помощью подсистемных алгоритмов, то сравнение культурной политики, ее задач и моделей совершенствования выглядит как близкая между Россией и Китаем, и резко отличается от культурной политики стран Северной Америки, в первую очередь США.

Обратимся кратко к анализу близости российской и китайской цивилизаций с позиций их культурной политики. Эти цивилизации в своей основе имеют древние культурно-экономические системы, опирающиеся на традиционно устойчивое культурно-ценностное ядро с доминантой государственной власти. Эта власть в обеих цивилизациях выступает как экономический субъект – собственник с допущением частного капитала, который не определяет лицо их экономики. В связи с этим культурная политика и культурная жизнь этих общественных систем подчиняется и контролируется государством. В случае сегодняшнего Китая еще и Компартией Китая. Об этом свидетельствуют документы: Закон об основах культурной политики России [Основы государственной политики 2014] и документы специального Пленума ЦК КПК 17-го созыва,

оформленные Постановлением ЦК КПК «О некоторых важных вопросах относительно углубления реформы культурной системы, продвижения развития и процветания социалистической культуры» [Постановление специального Пленума ЦК КПК 17-го созыва 2011]. Руководители КПК, акцентируя свое внимание на культурной политике как одном из условий внешней и внутренней безопасности, выдвигают те же задачи и принципы, что и руководителя российского государства [Основы государственной политики 2014]. Этот факт свидетельствует о том, что данные цивилизации достаточно близки по своей внутренней системе. Так, традиционная культура и цивилизационные ценности стали важнейшими составляющими национальной безопасности страны и ее совокупной мощи. Министр культуры КНР госпожа Цай У на открытии центра «мягкой силы» на базе Пекинского университета 29 сентября 2014 г. заявила: «Страна должна повысить уровень культурной силы для того, чтобы доминировать в глобальном соревновании по ее использованию». Комплексная стратегия «могущественного культурного государства» утверждена в октябре 2011 г. на шестом пленуме ЦК КПК 17-го созыва [Постановление специального Пленума ЦК КПК 17-го созыва 2011].

Совершенно другую картину мы видим в инновационных цивилизациях, например, в США. В цивилизациях этого типа государство функционирует как «государство-менеджер». В североамериканской цивилизации до 1965 г. вообще отсутствовал механизм государственного финансирования культуры и искусства, а их поддержка осуществлялась в соответствии с общеизвестным принципом «длинной руки» исключительно негосударственными фондами, численность которых в США составляет свыше 25 000. Американское государство проявляет интерес к культуре, но в основе этого интереса находится деление культурного пространства *на три* составляющие.

Первая составляющая охватывает культуру вообще, понимаемую в антропологическом смысле как совокупность нравов и обычаев, присущих данному сообществу. Эта культура складывается и функционирует стихийно, естественным образом, и не нуждается в каком-либо вмешательстве извне.

Вторая составляющая фактически совпадает с массовой культурой, которая является продуктом культурной индустрии, образующей отдельный сектор экономики и подчиняющейся законам рынка. Американская массовая культура, безусловно, является господствующей, причем не только внутри страны, но и за ее пределами. Ее господство становится все более глобальным. Она проникает в традиционные цивилизации, такие как Россия и Китай. Рыночный характер массовой культуры делает участие в ней государства не обязательным и, возможно, ненужным.

Третья составляющая включает в себя главным образом традиционную художественную культуру, классическое искусство. Здесь участие государства или какая-либо другая внешняя поддержка представляются необходимыми. Хотя в США культура и искусство находятся в ведении штатов и городов, принятый в 1887 г. закон позволяет федеральному правительству выделять соответствующие субсидии, а с 1960-х гг. практика дотаций становится все более широкой. Распределением субсидий занимаются три специальных агентства: Национальный фонд искусства и культуры, Национальный фонд гуманитарных наук и Институт музеев и библиотек. Финансовую помощь культуре и искусству оказывают также многие частные фонды, наиболее известным из которых является Фонд Рокфеллера.

В отличие от Америки, в России, несмотря на внимание государства к вопросам культурного развития, в последние годы сфера культуры находится в жестких рамках рыночных отношений, что существенно сказывается на ее состоянии. Здесь еще не созданы механизмы новой экономики, бюджетные вложения в культуру уже резко снизились (и в процентном, и в абсолютном значении), большинство принятых органами власти нормативных актов, регулирующих отношения в этой сфере не выполняются. Резко ухудшилось материальное положение как отрасли культуры в целом, так и творческих работников. Это происходит в ущерб внедрению в общественное сознание традиционных для российской ментальности норм и ценностей, к снижению нравственного уровня общества, особенно молодежи.

Этот пример широкой культурной деятельности показывает, что выделение основных алгоритмов (параметров) развития культурной политики современной России крайне актуально. Оно помогает подойти грамотно и решить конкретно те прогрессивные задачи, которые стоят не только перед Россией, но и всей мировой цивилизацией.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Гринин 2006 – *Гринин Л.Е.* Периодизация истории: теоретико-математический анализ // История и Математика: проблемы периодизации исторических макропроцессов / ред. А.В. Коротаев, С.Ю. Малков, Л.Е. Гринин. – М.: КомКнига/URSS, 2006. С. 53–79.

Кузык, Яковец 2006–2008 – *Кузык Б.Н., Яковец Ю.В.* Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. Т. I–IV. Цивилизации: прошлое и будущее. – М.: Институт экономических стратегий. – М., 2006–2008.

Основы государственной политики 2014 – Основы государственной культурной политики. Проект. – М., 2014.

Постановление специального Пленума ЦК КПК 17-го созыва 2011 – Постановление специального Пленума ЦК КПК 17-го созыва «О неко-

торых важных вопросах относительно углубления реформы культурной системы, продвижения развития и процветания социалистической культуры». 2011. – URL: <http://russian.cri.cn>841/2011/10/20/1s401204.htm>

Трофимова 2011 – Трофимова Р.П. Метафизика цивилизациологии. – М.: Финансовый университет, 2011.

Трофимова 2014 – Трофимова Р.П. Философия цивилизаций. – Charleston, SC., USA. 2014.

THE CULTURAL POLICY AS ALGORITHM OF «LOCAL CIVILIZATIONS»

R.P. TROFIMOVA,

*Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia*

P.S. SELEZNEV

*Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia*

Summary

The cultural policy is an integral part of Russia as a local independent civilization. A civilizational approach to the development of culture in Russia qualitatively alters the research of these processes and enables scenarios of its development. The proposed analysis may generate the development of three scenarios: progressive, retrogressive and stagnating. This research examines the development of these scenarios in the cultural policy of the Russian civilization in the post-Soviet period.

The task of this work is to solve the problem of introducing a new algorithm – “cultural policy”, which includes more specific algorithms. As a civilizational algorithm, “cultural policy” is a concept that denotes an essential feature of the cultural and economic system (matrix) of the local civilization. The main principle of cultural policy as an algorithm of the “spiritual and cultural matrix” of modern Russia is the provision that the spiritual and value basis of this civilization, adapted to modern realities, should be included in the basis of the state-formed cultural policy.

Keywords: algorithm of local civilization, globalization, innovation, innovative civilization, culture, cultural policy, tradition, traditional civilization, civilizational approach.

Trofimova, Roxana – D.Sc. in Philosophy, Professor of Financial University under the Government of the Russian Federation.

rtrofimova@inbox.ru

Seleznev, Pavel – D.Sc. in Politics, Associate Professor of Financial University under the Government of the Russian Federation.

sps@fa.ru

Citation: TROFIMOVA R.P., SELEZNEV P.S. (2017) The Cultural Policy as Algorithm of «Local Civilizations». In: *Philosophical Sciences*. 2017. Vol. 10, pp. 111-120.

REFERENCES

Decision of the Special Plenary of the 17th Central Committee of the Communist Party of China (2011). *About Some Important Questions Concerning the Deepening Reform of the Cultural System, Advancement of the Development and Prosperity of the Socialist Culture* (in Russian).

Fundamentals of State Cultural Policy (2014). Project, Moscow (in Russian).

Grinin L. (2006) Periodization of History: Theoretical-mathematical Analysis. In: Korotaev A., Malkov S., Grinin L. (eds.) *History and Mathematics: Problems of Periodization a Historical Macroprocesses*. Moscow, pp. 53–79 (in Russian).

Kuzyk B., Yakovec Yu. (2006-2008) *Civilizations: Theory, History, Dialogue, the Future*. Vol. I-IV. *Civilizations: The Past and the Future*. Institute of Economic Strategies, Moscow (in Russian).

Trofimova R. (2011) *Metaphysics of Civilizationalogy*. Financial University, Moscow (in Russian).

Trofimova R. (2014) *Philosophy of Civilizations*. Charleston, SC., USA (in Russian).